

Хоть и скучно, но этот яичница... Выглядела и правда аппетитно: круглая, пухленькая, с румяной корочкой, блестящая от масла... Гу Чэнси уставилась на тарелку, сглотнула слюну — и её прежде непоколебимая решимость пошатнулась.

Есть? Или не есть?

Только что договорились держать дистанцию. Не будет ли это слабостью? Но если не съесть... Выглядит ведь так соблазнительно...

Помедлив, она всё же протянула палочки...

Эх... Дистанцию можно начать соблюдать и с завтрашнего дня.

Остаток дня прошёл мирно.

Шэнь Цинчэн осталась в своей комнате, а Гу Чэнси, довольная тишиной, вернулась к себе, открыла ноутбук и застучала по клавишам.

С детства она вела дневник. Раньше писала в тетради — Цзян Сюэцин то и дело подглядывала, приходилось прятать. В средней школе ей купили ноутбук, и она перешла на электронный формат, сохраняя записи в зашифрованной скрытой папке. Цзян Сюэцин умела разве что заказывать на «Таобао» да играть в «Найди пару», так что подглядеть больше не могла. Дневник Гу Чэнси стал откровеннее и подробнее.

Скрытых папок было две: кроме дневника — её короткие рассказы. Набралось уже больше сотни, все — из повседневных идей и фантазий. В отличие от одноклассниц, что тайком писали любовные романы, Гу Чэнси не особо их читала и сама никогда о любви не писала. Её больше манили в текстах звёзды и космические дали.

Шэнь Цинчэн появилась только вечером — постучала, спросила, не хочет ли Гу Чэнси первой в душ. Тон был холодным, но вежливым, как у идеальной соседки. Гу Чэнси предложила ей идти первой, та помылась и вернулась к себе.

Вскоре Гу Чэнси выключила компьютер. Приняв душ и устроившись в постели, она задумалась о совместной жизни и, к своему удивлению, нашла её вполне сносной. Раньше она слышала от живших в общежитии одноклассников про всякие конфликты: кто-то не убирал, кто-то шумел после отбоя, кто-то ссорился из-за характеров. Звучало неприятно. По сравнению с этим, хоть она Шэнь Цинчэн и не любила, та казалась неплохим человеком. По крайней мере, они не мешали друг другу. Да и яичницу ту она сегодня съела — издевалась Шэнь Цинчэн или нет, а факт оставался фактом. Гу Чэнси не была мелочной, так что решила: жить будем мирно.

За окном висела полная луна, её свет озарял всё вокруг. В тишине ночи Гу Чэнси перевернулась на бок и быстро уснула. Дверь в соседней комнате была плотно закрыта, сквозь щель между дверью и полом пробивался оранжевый свет, да слышалось лёгкое потрескивание.

Идея мирного сосуществования с Шэнь Цинчэн продержалась всего ночь, а наутро разбилась вдребезги.

Увидев варёные яйца, горячее молоко и... угрожающую Шэнь Цинчэн, Гу Чэнси почувствовала себя совершенно подавленной.

— Мама Гу велела мне следить, чтобы ты хорошо завтракала. Не хочешь — как знаешь. Но когда она в следующий раз спросит, врать я не стану.

Гу Чэнси не любила варёные яйца и молоко, но Цзян Сюэцин твердила про пользу и заставляла есть. Дома за отказ от завтрака ей не раз доставалось. Теперь, переехав, она думала, свобода настала, а нет...

— Мы же договор подписали! — возмущённо уставилась она на Шэнь Цинчэн. Вчера только скрепили соглашение, а сегодня уже нарушают? Цзян Сюэцин и правда просила присмотреть за завтраком, но разве не из вежливости?

Шэнь Цинчэн даже не взглянула на неё, ловко очищая яйцо длинными пальцами, и спокойно ответила:

— Я помню, что подписала соглашение о конфиденциальности в школе. Но сейчас мы не в школе.

Она подняла глаза на Гу Чэнси, слегка прищурилась и добавила:

— Не хочешь есть — дело твоё. Когда мама Гу спросит, я просто скажу правду.

Ужас! Цзян Сюэцин не ругалась, но её нотации были легендарны. Говорила подолгу, с разных сторон, да ещё и к прошлым грехам возвращалась. Начнёт — не остановить. Гу Чэнси содрогнулась при одной мысли.

Лучше не лезть на рожон. Есть так есть! Она плюхнулась на стул, быстро очистила яйцо и целиком засунула в рот, да подавилась. В спешке хотела запить молоком, но обожглась. От злости щёки надулись.

Шэнь Цинчэн едва заметно улыбнулась, спокойно доела завтрак и, бросив: «Я готовила, ты убирай», — невозмутимо надела рюкзак и вышла, оставив Гу Чэнси одну злиться на пустоту.

Утреннего времени и так в обрез, а из-за этой задержки она чуть не опоздала.

Запыхавшись, в последний момент вбежала в школу, с гневом думая: «Всё из-за Шэнь Цинчэн! Специально! К чёрту мирное сосуществование, с такими надо полностью рвать!»

Началась школьная жизнь, и никто не ожидал, что первым делом для новичков станет экзамен.

Никаких предупреждений — полная неожиданность, да ещё и по всем предметам. Учителя с улыбкой объяснили: «Проверим уровень, да и в учёбу настроим». Большинство после выпускных экзаменов всё лето отдыхало и напрочь забыло пройденное. После двух дней испытаний все стонали.

Гу Чэнси — не исключение. Чем дальше, тем страшнее. Этим летом её выбила из колеи история с подменой детей, она даже читала меньше обычного, не то что училась. Глядела на задания — вроде знакомые, а теперь чужие. Хотелось плакать. А ещё злило, что, краем глаза поглядывая на Шэнь Цинчэн, она видела: та спокойно и уверенно решает.

Гу Чэнси знала, что будет плохо, но не настолько. На третий день объявили результаты —

просто ужас. Кроме китайского, где она заняла седьмое место, по всем остальным предметам и в сумме она оказалась за тридцатой строчкой. В Школе при Педагогическом университете собрались лучшие, так что лёгких побед, как в средней школе, ждать не приходилось. Но в классе-то всего человек пятьдесят! Её результат в лучшем случае — чуть ниже среднего. Так низко она никогда не опускалась. Совсем приуныла.

Ду Минмин сдала ещё хуже — за сороковым местом, но это никак не сказалось на её болтливости.

На перемене Гу Чэнси задумчиво сидела за партой, когда Ду Минмин, полная энтузиазма, подошла после просмотра результатов.

— Сиси, Шэнь Цинчэн — первая в классе! Правда же круто?..

— Знаешь, она и по математике, и по физике первая! Как такое возможно? И красивая, и умная...

Гу Чэнси от её слов голова шла кругом. Холодно бросила:

— Можешь перестать говорить при мне о Шэнь Цинчэн?

— Почему? Разве она не богиня? Хотела бы я так же... Правда, Сиси?..

Гу Чэнси уже была на грани. Завтра — выходные, и как раз в эти дни у неё и Шэнь Цинчэн дни рождения. Цзян Сюэцин и Лин Тань договорились устроить совместный праздник. Она боялась, что за столом заговорят об экзаменах и Шэнь Цинчэн ляпнет про их оценки. При обеих семьях, да в их-то ситуации... Публичная казнь, да и только. Позор!

Поэтому сейчас она меньше всего хотела слышать о Шэнь Цинчэн и об этом экзамене. Вопросы Ду Минмин и её восхищённый вид только подливали масла в огонь. Гу Чэнси, не замечая, что Шэнь Цинчэн уже вернулась на место, с раздражением выпалила:

— По!то!му! что! она! мне! надоела!

Ду Минмин: ???

Шэнь Цинчэн: ...

На следующее утро, когда зазвонил телефон, Гу Чэнси ещё спала.

<http://bllate.org/book/15948/1425773>